

УДК 94(47)“17/18”

Г. Б. Избасарова

Служба В. Ф. Тимковского в Оренбургском крае

В статье проанализирована деятельность председателя Оренбургской пограничной комиссии В. Ф. Тимковского. Показаны его взгляды на вопросы дальнейшего совершенствования правительственной политики по отношению к казахам. Изучаются взаимоотношения между Оренбургским военным губернатором П. К. Эссенем и В. Ф. Тимковским.

Ключевые слова: Азиатский департамент, Оренбургский край, Оренбургская пограничная комиссия, В. Ф. Тимковский, П. К. Эссен, казахи, военный губернатор, политика империи.

Василий Федорович Тимковский (1781—1832) — один из создателей Азиатского департамента Министерства иностранных дел, председатель Оренбургской пограничной комиссии (1820—1822). Он был талантливым организатором, компетентным правителем канцелярии при полномочном наместнике Бессарабской области (1816—1818). В 1818 году перешел из Государственной канцелярии в Министерство иностранных дел, где отвечал за вопросы взаимоотношений с восточными окраинами.

Указом императора Александра I 22 июня 1820 года коллежский советник В. Ф. Тимковский назначен председателем Оренбургской пограничной комиссии. Тогда же за отличные знания и прилежный труд ему был пожалован чин статского советника. Вместе с Тимковским в Оренбург направили чиновников Азиатского департамента: титулярного советника А. Левшина, назначенного письмоводителем, а также коллежского переводчика князя П. Д. Черкасского [2, л. 2]. Л. А. Шейман в своей работе обращает внимание на «неиссякаемую энергию и совершенно исключительные способности» В. Ф. Тимковского, заслуги которого признавали мемуаристы, друзья и даже враги [17, с. 141].

9 сентября 1820 года В. Тимковский вступил в должность председателя Оренбургской пограничной комиссии [2, л. 31]. Он получил инструкцию, которая представляла собой общие руководящие указания и состояла из 3 отделений и 16 пунктов. В ней говорилось о том, что «польза службы и важность сего звания (руководителя Оренбургской пограничной комиссии. — Г. И.) необходимо требуют, с одной стороны, отличного усердия и твердых правил нравственности, а с другой — достаточных сведений о кочующих народах, подвластных России и ближайших к оной владений в Азии, о связях наших (России. — Г. И.) вообще с сими народами и в особенности о торговых с ними сношениях» [2, л. 17].

В инструкции, выданной В. Ф. Тимковскому, подчеркивалось: «Принять за правило, что в делах с азиатами нужна всегда строгая твердость, но не жестокость, которая озлобляет их и возбуждает к мщению, а потому, придерживаясь первого, крайне остерегаться последнего». Добиваться понимания присутствующими в комиссии заседателями от казахов важности занимаемой ими должности, «заставить их на самом деле удостовериться, что голос их имеет тот же вес, как и голос члена комиссии от Правительства назначаемого», было одной из задач нового председателя комиссии. Предлагалось контролировать выбор этих заседателей, чтобы процесс рассмотрения дел проходил открыто и без всякого постороннего влияния.

Ему поручалось собирать сведения об обычаях казахов, имеющих силу закона в Степи, и составить из них уложение, которое, исправив и пополнив, можно было бы со временем ввести в употребление среди казахов [2, л. 18]. Хотелось бы отметить, что вопрос составления сборника казахского обычного права поднимался еще в середине 80-х годов

© Избасарова Г. Б., 2016

XVIII в. О. А. Игельстромом, а его исполнение растянулось до 30-х годов XIX в. [14]. Стремясь интегрировать в имперское судопроизводство местные практики обычного права, М. М. Сперанский предпринял его кодификацию, результатом чего стал «Сборник обычного права сибирских инородцев для Западной Сибири» [15, с. 283—284].

Особое внимание обращалось и на ханский совет, который бездействовал в тот момент. Предлагалось внушить хану и султанам, что работа данного Совета признается полезной для казахов, «так как обиженный кочевник, явившись на ханский совет, увидел бы правосудие и настало бы спокойствие в степи».

В. Ф. Тимковский по обязанностям службы должен был отправлять каждый месяц в Азиатский департамент краткие мемории обо всех делах, поступивших в Комиссию, о последовавших решениях и о тех, которые ждали еще своего решения [2, л. 19].

Большое внимание в инструкции обращалось на безопасность торговых караванов. Для того чтобы прекратить разграбление караванов, предлагалось наладить отношения с ханом Младшего жуза Шергазы Айшуаковым¹ и влиятельными, преданными империи султанами. Председателю комиссии необходимо было также собрать все сведения о торговле русских купцов с казахами, выяснить, не подвержена ли она каким-либо препятствиям и не нужно ли дать ей какие-либо льготы. Решение вопроса о расширении торговли со среднеазиатскими странами рассматривалось в качестве одной из задач нового председателя Пограничной комиссии [2, л. 19 об.]. Предлагалось изучить вопрос, насколько казахи обеспечены российскими товарами, не употребляют ли они бухарские или хивинские товары, аналогичные российским промышленным продуктам. Если такой факт имелся, то надо было приложить все усилия, чтобы российский товар вытеснил среднеазиатский.

Все вопросы внешних отношений Российской империи должны были решаться в Оренбургской пограничной комиссии с ведома и разрешения оренбургского военного губернатора. В. Ф. Тимковскому запрещалось самовольно вести переписку с неподвластными России народами.

В. Ф. Тимковскому поручили представить «наверх» также сведения о внутреннем положении Младшего казахского жуза и об участии ханской власти. В этот период в Санкт-Петербурге активно обсуждалась дилемма: ликвидация ханской власти или введение правления двух или более ханов.

Столица империи интересовалась мнением Тимковского и по вопросу развития земледелия среди казахов. Распространение хлебопашества рассматривалось как одно из средств обеспечения пропитания беднейшего населения Степи. Для этого необходимо было принять решение по вопросу о выдаче пособия и отводе земель в собственность на внутренней или внешней стороне линии [2, л. 21].

Таким образом, В. Ф. Тимковский возглавил миссию, которая должна была изучить положение в Младшем казахском жузе, наладить отношения с казахским ханом Шергазы Айшуаковым и султаном Арынгазы Абулгазиевым², предложить методы совершенство-

¹ Шергазы Айшуаков — второй сын Айшуака, внук Абулхаир хана — инициатора присоединения Казахстана к России, последний хан (1812—1824 гг.) Младшего жуза. «Он имел приятную наружность, но не знал грамоты», — писал И. Казанцев [3, с. 73]. Шергазы был глубоко верующим человеком и не раз просил разрешения в хадж в Мекку [9, с. 487].

² Арынгазы Абулгазиев происходил от старшей ханской ветви Жадик. Он старший сын хана Абулгазы, внук Хивинского хана Каипа Батырулы. В апреле 1816 года был возведен в ханы в районе Сырдарьи. Его власть распространялась на роды шумекей, шекты, жагалбайлы, торткара, жаппас и на некоторые другие роды Младшего жуза (около 100 тыс. аулов). Бухарский эмир признавал его как казахского хана. Оренбургский губернатор П. К. Эссен рассматривал его кандидатуру в качестве достойного претендента на статус хана Младшего жуза. Несмотря на многократные ходатайства оренбургского начальника, Министерство иностранных дел не поддерживало мнения П. К. Эссена. В 1817 году Арынгазы был назначен председа-

вания местного судопроизводства, изучить вопрос создания условий для развития торговли по Оренбургской линии со среднеазиатскими странами.

В. Ф. Тимковский работал под начальством оренбургского военного губернатора П. К. Эссена. Письмо руководителя МИДа графа К. В. Нессельроде обеспечило членам миссии Тимковского благосклонный прием со стороны генерал-лейтенанта П. К. Эссена [12, л. 11]. Но между двумя чиновниками дружественные отношения не сложились. Тимковский раскритиковал положение дел в Оренбургской пограничной комиссии, а ее сотрудников назвал «людьми без образования, стесненными в содержании, скудными духом, более или менее замаранными хищением баранов...» [12, л. 12]. Пограничная комиссия, по словам Тимковского, представляла собой «расправу, съезжую избу, некоторого рода Банк», в большом неустройстве и безобразии. Комиссия предстала перед новым председателем как «чуждое учреждение без твердого основания, без точных положительных правил, без определенных отношений к местам и лицам», которая занималась только разбором ссор, драк, делами, касающимися кражи, перехода кочевников за р. Урал.

По словам нового председателя Пограничной комиссии, подлинное управление Малой Ордой (Младший жуз казахов. — *Г. И.*), вопросы внешних отношений империи, дела, касающиеся положения в Букеевской Орде, производились не в Пограничной комиссии, а в пограничной канцелярии [12, л. 11 об].

Плачевным являлось положение и в казахском Младшем жузе. Противостояние нескольких группировок казахской знати в борьбе за власть, с одной стороны, внука хана Абулхаира — Шергазы, а с другой — потомка Каип хана — Арынгазы султана, а также султанов Каратая¹, Темира² усложняли политическую обстановку в Степи.

Новому председателю предстояло определить дальнейший политический курс империи в казахской степи. В. Тимковский избегал личных контактов как с Шергазы ханом, так и Арынгазы султаном. Вместо него в переговорах со сторонами участвовал член экспедиции А. И. Левшин³ [4]. В сентябре 1820 года В. Тимковский писал директору Азиатского департамента К. К. Родофиникину: «Я не видел хана, сколько он ни приглашал меня. Не желая раздражать одну сторону (Арынгазы. — *Г. И.*), а от другой (Шергазы. — *Г. И.*) не слушать тысячи жалоб, всякий раз под какими-либо предлогами отклонял я эти предложения» [12, л. 20].

Военный губернатор в России представлял собой реального начальника губернии. Введенное в эпоху Павла I на беспокойных окраинах военное управление осуществляло функцию контроля над всеми учреждениями края. Его решения были обязательными для всех русских чиновников и подданных. Поэтому несвоевременное представление телем ханского совета. Он отвечал за охрану российских караванов, идущих в Бухару и обратно, тогда как другой претендент на ханскую власть Каратай Нуралиев отвечал за сохранность караванов, идущих в Хиву и обратно. В 1820 году Арынгазы был награжден медалью за успешное сопровождение русской дипломатической миссии во главе с А. Ф. Негри через казахские кочевья в Бухару. В 1821 году Арынгазы вызвали в Петербург, но на обратном пути его задержали. В 1823 году отправлен в Калугу. Умер в 1833 году, так и не вернувшись на родину.

¹ Каратай Нуралиев — второй сын Нуралы хана от калмычки Рысс, внук Абулхаира. При жизни отца был утвержден управляющим поколением Байулы. Возглавил противоханскую группировку после убийства хана Есима (1797 г.). Претендовал на ханскую власть в Младшем жузе, один из организаторов убийства хана Жанторе Айшуакова (1805—1809). В 1814 году на встрече с кн. Волконским в Оренбурге подписал особое обязательство оставаться верным России. В 1824 году после упразднения ханской власти в Младшем жузе и введения института султанов правителей назначен султаном-правителем Западной части Младшего жуза. Правил с 1 августа 1824 года и вплоть до смерти 8 июня 1826 года [9, с. 491—492].

² Темир Ералиев — сын хана Ералы, внук Абулхаир хана. После введения реформы 1824 года правил Средней частью до 12 августа 1825 года. Уволен от должности в связи с болезнью.

³ А. И. Левшин описал встречу с казахским ханом Шергазы Айшуаковым в своей статье «Свидание с ханом Меньшой киргиз-кайсацкой Орды».

инструкции для пристава к хану Младшего жуза Шергазы Айшуакову, которая должна была быть подготовлена Оренбургской пограничной комиссией, а затем и критика Тимковским дополнений к данному документу, сделанных военным губернатором, привели к конфликту между ним и П. К. Эссеном. Спор об инструкции в действительности был спором о характере отношений с подвластными казахами.

Конфликты между различными ветвями власти по вопросам управления краем, механизмов взаимодействия органов власти были характерны для Российской империи [7]. Ревностное отношение к своей деятельности П. К. Эссена не дало ему возможности иначе взглянуть на работу Оренбургской пограничной комиссии.

В марте 1821 года Эссен отправил письмо в Петербург тайному советнику Павлу Дивову, где требовал «законного суждения» поступкам статского советника. Он обвинял Тимковского в нарушении правил подчиненности и в нанесении ему оскорблений. Военный губернатор писал: «...несвойственно чиновнику низкого разряда налагать цензуру на поступки главного начальника» [12, л. 41 об.].

Таким образом, самостоятельные и независимые суждения нового председателя Оренбургской пограничной комиссии вызвали шквал возмущения со стороны военного губернатора П. К. Эссена.

После месяца нахождения на службе В. Ф. Тимковский сообщал в Азиатский департамент, что раздробленность по управлению Малой Ордой, ограниченность сферы его действий не позволяют ему полностью и широко действовать. «Я не в состоянии даже собирать нужных сведений, дабы, рассмотрев и взвесив оные, по крайней мере составить какую-либо здравую мысль о лучшем устройстве народа, толь давно и несправедливо забытого, преданного своеволию местных начальников, но достойного и большей заботливости со стороны правительства и участи отраднейшей», — писал он [12, л. 15].

По его мнению, «раздраженное самолюбие» оренбургского военного губернатора уже создало в Малой Орде беспокойную обстановку. «Ужели труды почтеннейших государственных мужей и даже священная воля Государя императора должны принесены быть в жертву приличию и служить игрою одной буйной головы? В недугах опасных не велит ли благоразумие отсечь член зараженный? Александр великий разрешил мечом неудоборазрешавшийся гордиев узел. Екатерина II удалила отсюда одного губернатора (О. А. Игельстрома. — *Г. И.*), который непримиримою ненавистью своею к хану Нурали привел Министерство в великое затруднение. Но в нынешних обстоятельствах требуется средство, несравненно легчайшее», — рассуждал В. Ф. Тимковский [12, л. 15 об., 16].

По вопросу ханской власти в Степи он писал, что «сан ханский и права, оному присвоенные, должны иметь и большую значительность и обширнейший круг действий, нежели те, кои инструкциею назначаются» [12, л. 31 об.].

В. Ф. Тимковский обращал внимание на то, что на хана возлагалась вся вина за беспорядки, «хищнические предприятия» казахов, тогда как хан не имел права даже задерживать преступников, производить над виновными суд, накладывая на виновных пеню. Хан лишился своей функции главного судьи, которая со времени возникновения Казахского ханства была исключительной прерогативой главы государства, утратил право предавать смертной казни виновных. Так, например, П. И. Рычков сообщал о власти хана Абулхаира, что «он по усильству своему в народе виноватых людей иногда и вешал, подняв его веревкою на верблюжью шею» [13, л. 35 об.]. «Мечтательной» назвал В. Ф. Тимковский власть хана в Степи [12, л. 32].

Председатель Оренбургской пограничной комиссии обратил внимание, что предложения казахских ханов Абулхаира и Нуралы в свое время остались без рассмотрения. Так, например, предложение Нуралы участвовать в войне против Цинского Китая в 1758

году во время кризиса русско-китайских отношений осталось без изучения. Тогдашнее усердие ханов не привлекало внимания администрации [12, л. 32 об.].

В. Ф. Тимковский выступал за сохранение ханской власти за потомками Абулхаира, а не за фамилией Батыра. Он выступал против предложения П. К. Эссена о назначении Арынгазы ханом Младшего жуза.

По мнению председателя Пограничной комиссии, если ханскую власть отдать потомкам Батыра, «такой пример... родил бы соблазн в киргизцах (казахах. — Г. И.), привыкших уже к существующему порядку вещей, усилил бы могущество местных начальств, не всегда в пользу киргизцам употребляемое, отнял бы у сего народа утешительные надежды в случае каких-либо претерпеваемых им стеснений, ослабил в нем доверие к твердости предначинаний верховной власти и открыл бы пространное поприще для честолюбивцев. Сим Правительство добровольно лишило бы себя полезных плодов почти столетнего опыта» [11, л. 41]. Он напоминал о том, что после вступления в подданство казахов Младшего жуза было обещано хану Абулхаиру оставить власть за его потомками.

В. Ф. Тимковский раскритиковал действия прежних начальников Оренбургского края, которые сами сеяли вражду между народами этого региона — башкирами, казаками и калмыками. «Мы не имеем ни малого сомнения, что собственные поступки в прежнее время начальствовавших [в Оренбургском крае] навлекли от киргизцев воровства и грабежи из мщения», — данными словами Екатерины II он объясняет причины недовольства в Младшем казахском жузе [12, л. 33 об.].

Новый председатель Пограничной комиссии выступает против отмены решений ханского совета, предлагает не вмешиваться в дела данного органа. По вопросу развития земледелия и оседлости среди казахов В. Ф. Тимковский предлагает оставить их в кочевом состоянии, так как «киргиз-кайсаки (казахи. — Г. И.) долгое еще время будут для России полезнее в качестве пастухов, богатых скотоводством, и перевоза товары в караванах, нежели в положении неискusstных, скудных земледельцев» [12, л. 36 об.].

С. В. Любичанковский, изучив механизмы действия органов губернаторской власти, обратил внимание, что они имеют двойное и тройное соподчинение в изучаемый им период [6, с. 56]. Данный факт характерен и для более раннего периода. Так, например, военный губернатор П. К. Эссен находился под контролем Военного министерства, а с другой стороны, он был ставленником императора Александра I в Оренбургском крае. Председатель Оренбургской пограничной комиссии тоже имел двойное подчинение. Он, как чиновник Азиатского департамента, подчинялся Министерству иностранных дел, а с другой стороны, как председатель пограничной заставы находился в повиновении оренбургского военного губернатора. В случае с В. Ф. Тимковским двойное подчинение позволило ему выходить на прямую связь с директором Азиатского департамента К. К. Родофиникиным.

Председатель Оренбургской пограничной комиссии В. Ф. Тимковский уже 10 ноября 1820 года вышел с просьбой о разрешении ему побывать короткое время в столице. Он писал, что обстоятельства требуют непременно прибытия его в Санкт-Петербург. Именно здесь он собирался объяснить положение дел в Пограничной комиссии и в казахской степи.

В своем письме Тимковский просил, чтобы его вызвали в столицу в конце декабря или в первой половине января; исполнять обязанности председателя предлагал поручить старшему члену комиссии, коллежскому советнику Масловичу. Он также запрашивал разрешения получить прогонные деньги по чину из суммы Пограничной комиссии [12, л. 1].

11 февраля 1821 года на заседании Азиатского комитета был рассмотрен данный вопрос. Управляющему Министерством иностранных дел К. В. Нессельроде отправи-

ли донесение об этом случае. После разрешения императора на вызов Тимковского из Оренбургского края было сообщено П. К. Эссену о выдаче прогонных денег для выезда председателя в Санкт-Петербург.

Прибытие В. Ф. Тимковского в столицу рассматривалось Азиатским комитетом полезным, так как на него возлагались надежды на решение некоторых дел по калмыцким, туркменским и караногайским делам, поскольку он заведовал ими с начала учреждения Азиатского департамента [5; 12, л. 10а]. В письме оренбургскому военному губернатору причиной вызова В. Ф. Тимковского указывался приезд в Санкт-Петербург управляющего гражданскими делами в Грузии, командира отдельного корпуса, генерала от инфантерии А. П. Ермолова и решение некоторых дел, связанных с подведомственными ему народами, где специалистом по этим делам был В. Ф. Тимковский [12, л. 22].

27 марта 1821 года В. Ф. Тимковский вернулся в столицу. К. Родофиникин лично занялся изучением дел в Оренбургской пограничной комиссии и в казахской степи. Председателю пограничной комиссии поручили составить записку о состоянии дел [12, л. 50]. В. Ф. Тимковский закончил ее 29 мая 1821 года и представил в Министерство иностранных дел.

В Российском государственном историческом архиве в фонде 1251 «Бумаги М. М. Сперанского» хранится «Записка статского советника Тимковского об Оренбургской линии». Данная работа представляет собой фактически собранные воедино четыре документа, хотя автор сам выделяет три «Записки»: 1. «Некоторые черты неблагоприятного положения Оренбургского начальства к хану Ширгазы, сыну Айчувакову». 2. «О последнем разграблении караванов Хивинских и Бухарского и о действиях султана Арунгазы на реке Сыре». 3. «О письме хана Меньшой киргиз-кайсацкой Орды Ширгазы, сына Айчувакова к Хивинскому владельцу Мухаммед Рахиму». Отдельно выделяется четвертая записка «О нынешнем состоянии Оренбургской Пограничной комиссии и о положении Меньшой киргизской Орды» [11].

Первый источник интересен тем, что автор в нем произвел подробнейший анализ взаимоотношений П. К. Эссена с казахским ханом Шергазы. Он определил 17 пунктов, где наглядно показал причины недовольства хана политикой оренбургского военного губернатора Эссена, а также нарушений со стороны местных русских администраторов. Автор, отслужив малое время в Пограничной комиссии, увидел своеволие местных начальников, пренебрежительное отношение к хану Шергазы и попытался показать объективную реальность, сложившуюся на границе со степной периферией.

Мы не согласны с мнением М. П. Вяткина, который утверждал, что «все донесения Тимковского в Азиатский департамент и в Азиатский комитет крайне тенденциозны. Они все направлены на защиту хана Шир-Газы и на обвинение в вероломстве и неверности по отношению к России султана Арын-Газы» [7, с. 496].

Знакомство с положением дел в крае, с условиями жизни местных жителей, реальной политической ситуацией в Младшем казахском жузе привели В. Ф. Тимковского к мысли о необходимости изменения положения дел. По его мнению, «в течение 90 лет, со времени вступления хана Абулхаира в подданство России, местные оренбургские начальства мало сделали успехов для устройства Орды... Оренбургское начальство, признавая киргизцов (казахов. — Г. И.) за коренных подданных государства и, между тем, не имея возможности действовать на них средствами обыкновенными, не принимая на себя труда или будучи неспособны избирать меры приличнейшие, усугубляли только беспорядки, гнездовавшиеся в Орде, и оправдывали бесплодность своих неуместных усилий законным и неистребляемым, по их мнению, варварством киргизского народа. Допуская, что беспокойный, строптивый дух и страсть к хищничеству составляют отличительные

черты сих полудиких обитателей пространной степи, и что такие качества преимущественно могут принадлежать киргизцам Меньшой Орды, нельзя, однако же, выпустить из виду, что свойства сии, более или менее общи всем народам на известной степени гражданственности находящимся, и что киргизцы, удерживая пороки племен кочующих, сохраняют и их добродетели и, подобно всем другим, способны совершенствоваться, и что едва ли удобно и справедливо будет применять их нравы и обычаи к требованиям утонченной нравственности.

Вместо того чтобы собирать предварительно верные известия о подлинном состоянии сего кочевого народа, вникнуть в его дух и свойства и сходно с сим принимать благоразумные и твердые меры к его устройению, и, так сказать, воспитывая оный и приготавливая к новому бытию политическому вести постепенно к высшему образованию, направляясь постоянно к одной цели, большая часть местных начальств довольствовались одною многословною, тщетною перепискою, не сохраняли никакого правила или порядка в поведении своем, действовали произвольно, не применяясь ни к временам и обстоятельствам, ни к природе вещей, затрудняли самих себя и правительство, возбуждали в киргизцах негодование и ропот, даже иногда недоверчивость к высшей власти» [11, л. 35 об. — 36 об.].

В. Ф. Тимковский критиковал администрацию края, которая, по его мнению, дискредитировала образ российской власти перед казахами. Он предлагал регулировать отношения российской власти с населением окраины, «которые толь долго служат игрищем случая и произвольности властей местных и взывают к правосудному вниманию и решительной помощи» [11, л. 45].

Известный российский ученый А. В. Ремнев выделил несколько специфических черт политики самодержавия в области административно-территориального устройства Сибири. Среди них «значительная удаленность региона от центра страны, где были сосредоточены высшие и центральные органы власти», которая «приводила фактически к административной децентрации (лишь отчасти зафиксированной в законе), что понижало степень централизованной управляемости регионом. Недостаточная информированность о положении дел в регионе, низкая оперативность передачи управленческих решений, наличие механизмов их торможения или искажения, слабость центрального и местного контроля за действиями административного аппарата в значительной степени парализовали эффективность законодательных и административных указаний, идущих из Петербурга» [10, с. 45].

Данное выражение относится и к деятельности Оренбургской пограничной комиссии периода управления краем военного губернатора П. К. Эссена. Еще в феврале 1820 года на заседании Азиатского комитета рассматривался вопрос о нецелесообразности раздела Малой Орды под руководством Шергазы Айшуакова на два ханства. В решении комитета предписывалось, что хан Шергазы будет единственным повелителем над казахами Малой Орды. Для устранения вражды между ханом и султаном Арынгазы комитет распорядился наградить последнего золотой медалью и определить годовое жалованье 500 рублей ассигнациями [9, с. 350]. Предписывалось прекратить вражду между ханом и султаном, но действия военного губернатора в тот период, наоборот, усилили вражду и привели к кризису власти Шергазы. Дело о дополнениях к инструкции приставу к хану Шергазы усилило конфронтацию между П. К. Эссеном и В. Ф. Тимковским.

Стабилизации положения в крае должно было способствовать указание императора Александра I, подготовленное Азиатским комитетом, к губернатору. «Раздробление предметов занятий, до управления Ордою и внешних сношений касающихся, между Пограничной комиссией и так называемою дипломатическою канцеляриею вашею, разрушая

необходимое единство действий первой, замедляет совершение намерений и видов правительств и отдаляет от киргиз-кайсаков щастливейшие времена, коих они столь долго и справедливо от державы Российской ожидают», — говорилось в письме императора [16, л. 23].

На заседании Азиатского комитета от 31 октября 1821 года были заслушаны два рапорта оренбургского военного губернатора, где он просил «подвергнуть (В. Тимковско-го. — Г. И.) ответственности и действию законов, воспреещающих своевольство, неповиновение начальству и нанесение оному оскорблений» [12, л. 137].

Комитет, изучив подробно все дела, согласно мнению статс-секретаря графа К. В. Нессельроде, не нашел причин предать суду председателя Пограничной комиссии. В. Ф. Тимковский, согласно инструкции, имел полное право представить свои примечания и оставаться до конца твердым в своем мнении. Причину возникшего конфликта Нессельроде видел в том, что Тимковский при сочинении инструкции для пристава руководствовался статьями Азиатского комитета 1820 года, тогда как П. К. Эссен, напротив, оставался неизменным в своих понятиях о хане и об Орде, несмотря на то что ранее на заседании комитета, где он присутствовал, были раскритикованы его взгляды на ханскую власть [12, л. 139—139 об.].

Конфликт с военным губернатором П. К. Эссеном закончился освобождением В. Ф. Тимковского от должности. В 1822 году он был отправлен на службу к управляющему гражданскими делами в Грузии генералу от инфантерии А. П. Ермолову [2, л. 35 об.]. Тимковский после службы на Кавказе некоторое время был в Санкт-Петербурге. В 1826 году назначен бессарабским гражданским губернатором, где прослужил до конца 1829 года [1, с. 268].

По мнению С. В. Любичанковского, «должность генерал-губернатора и военного губернатора Оренбургского края в структуре власти Российской империи в 1781—1881 гг. играла роль трамплина для продолжения карьеры в системе государственного управления» [8, с. 44]. Эти слова относятся и к деятельности П. К. Эссена. Он отслужил в Оренбургском крае более 13 лет, получил на этой должности чин генерала от инфантерии. Опыт, приобретенный за годы управления Оренбургской губернией, был учтен при назначении его в 1830 году Санкт-Петербургским военным генерал-губернатором. В апреле того же 1830 года он стал членом Государственного Совета.

Таким образом, ответственный чиновник МИДа В. Ф. Тимковский осмыслил реальную региональную ситуацию и проблемы в реализации решений Азиатского департамента в Оренбургском крае. Причину кризиса во взаимоотношениях с кочевыми казаками он увидел в лице главного начальника края П. К. Эссена. Председатель Оренбургской пограничной комиссии попытался определить дальнейшие направления политики Российской империи на юго-восточной окраине. Его видение имперских задач сложились под влиянием петербургских политиков, столичной школы дипломатии как столичного чиновника, который, прибыв на место, увидел расхождение между отправляемыми центром указаниями и исполнением их на местах. Он пытался найти выход из сложившейся ситуации.

Раскритиковав деятельность Оренбургской пограничной комиссии, он обратил внимание на то, что она стала подобием уничтоженного ранее Пограничного суда. Именно его деятельность подтолкнула Азиатский комитет ходатайствовать перед императором Александром I о написании письма для военного губернатора П. К. Эссена с целью восстановления всех функций Пограничной комиссии.

Изучив положение дел в казахской степи, он выступил против ликвидации ханской власти и высказал мысль об усилении этой власти, о внесении изменений в инструкции

по управлению казахами. В. Ф. Тимковский искал эффективные механизмы взаимодействия хана, ханского совета, султанов в условиях кризиса. Проблема политической организации казахского кочевого общества стала для него объектом пристального изучения.

«Записки» В. Ф. Тимковского представляют ценную источниковую базу для дальнейшего изучения положения местного населения — казахов, института ханской власти, функции местных органов управления (военный губернатор, Оренбургская пограничная комиссия), в целом административной политики империи в Степи. Его служба на посту председателя Оренбургской пограничной комиссии, независимые суждения позитивно оценили чиновники Министерства иностранных дел, которые в данном случае защищали и свои ведомственные интересы.

В. Ф. Тимковский, будучи субъектом управленческого процесса, имея высокую степень образования, пройдя школу службы в Азиатском департаменте, привнес собственное видение в дальнейшее управление казахским краем, которое, к сожалению, не было до конца учтено высшими органами власти.

Список использованных источников и литературы

1. Воспоминания о Тимковских // Киевская старина. 1898. Т. 63, № 11. С. 254—272.
2. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2285.
3. Казанцев И. Описание киргиз-кайсака. СПб. : Типография товарищества «Общественная польза», 1867. 231 с.
4. Левшин А. И. Свидание с ханом Меньшой киргиз-кайсацкой орды // Вестник Европы. 1820. № 22. С. 129—139.
5. Лобынцева М. А. К вопросу о создании Азиатского департамента МИД России // Иран : сб. ст. М. : Наука, 1971. С. 84—92.
6. Любичанковский С. В. Законодательная основа деятельности органов губернаторской власти Российской империи в период третьей еиуньской монархии. Оренбург : Оренбург. гос. ун-т, 1998. 79 с.
7. Любичанковский С. В. Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность / под ред. А. Е. Загребина, С. В. Любичанковского. Екатеринбург ; Ижевск : Изд-во УрО РАН, 2010. 496 с.
8. Любичанковский С. В. Принципы подбора чиновников на должность руководителя Оренбургского края (1781—1881) // Проблемы истории Оренбургского края XVIII—XX веков. К 260-летию учреждения Оренбургской губернии и 70-летию образования Оренбургской области : сб. статей. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2004. С. 33—45.
9. Материалы по истории Казахской ССР (1785—1828 гг.). М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. Т. 4. Примечания.
10. Ремнев А. В. Административно-территориальное устройство Сибирского региона в XIX в. (Теоретические проблемы) // Вестник Омского университета. 1996. Спец. выпуск (№ 3). С. 44—45.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1251. Оп. 1. Д. 32.
12. РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 73.
13. Рычков П. И. Экстракт исторический о башкирском народе (1734—1771) // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 222/8. Панины. Книга № 35.
14. Сартори П., Шаблей П. Судьба имперских кодификационных проектов: адат и шариат в Казахской степи // *Ab imperio*. Казань, 2015. № 2. С. 63—105.
15. Современная империя в поисках нации // *Ab imperio*. Казань, 2015. № 2. С. 253—337.
16. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4957.
17. Шейман Л. А. Василий Тимковский, Пушкин, декабристы // Вопросы преподавания киргизского языка и литературы в школе. Фрунзе : Мектеп, 1969. Вып. 2. С. 126—194.

Поступила в редакцию 18.11.2015 г.

Избасарова Гульбану Болатовна, кандидат исторических наук, доцент, докторант исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
 Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
 Российская Федерация, 119234, Москва, Ленинские горы, 1
 E-mail: iz_gulbanu@mail.ru

UDC 94(47)“17/18”

G. B. Izbasarova**Service of V. F. Timkovsky in the Orenburg region**

The article analyzes the activities of the Chairman of the Orenburg Boundary Commission V. F. Timkovsky. His views on issues of further improvement of government policy in relation to the Kazakhs are shown. The relationship between the military governor of Orenburg P. K. Essen and V. F. Timkovsky is considered.

Key words: Asian Department, Orenburg region, Orenburg Boundary Commission, V. F. Timkovsky, P. K. Essen, the Kazakhs, military governor, policy of the Empire.

Izbasarova Gulbanu Bolatovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
Russian Federation, 119234, Moscow, Leninskie gory, 1
E-mail: iz_gulbanu@mail.ru

References

1. Vospominaniya o Timkovskikh [Memories about Timkovskikh]. *Kievskaya starina*, 1898, Vol. 63, no. 11, pp. 254-272. (In Russian).
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archive of Orenburg region]. F. 6. Op. 10. D. 2285. (In Russian).
3. Kazantsev I. *Opisanie kirgiz-kaysak* [Description of Kirghiz Kaisaks]. St. Petersburg, 1867. 231 p. (In Russian).
4. Levshin A. I. Svidanie s khanom Menshoi kirgiz-kaysatskoi ordy [The meeting with the Khan of Kirghiz Kaisak Small horde]. *Vestnik Yevropy*, 1820, no. 22, pp. 129-139. (In Russian).
5. Lobyntseva M. A. K voprosu o sozdanii Aziatskogo departamenta MID Rossii [On the question of the establishment of the Asian Department of the Foreign Ministry of Russia]. *Iran : sb. st.* [Iran: collection of articles]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 84-92. (In Russian).
6. Lyubichankovskiy S. V. *Zakonodatel'naya osnova deyatelnosti organov gubernatorskoi vlasti Rossiiskoi imperii v period tret'eyun'skoi monarkhii* [The legal basis for the activities of the gubernatorial authorities of the Russian Empire in the period of the June Third monarchy]. Orenburg, 1998. 79 p. (In Russian).
7. Lyubichankovskiy S. V. *Mestnoe upravlenie v poreformennoi Rossii: mekhanizmy vlasti i ikh effektivnost' / pod red. A. E. Zagrebina, S. V. Lyubichankovskogo* [Local governance in post-Reform Russia: mechanisms of power and their efficiency, ed. by A. E. Zagrebina and S. V. Lyubichankovsky]. Yekaterinburg; Izhevsk, 2010. 496 p. (In Russian).
8. Lyubichankovskiy S. V. *Printsipy podbora chinovnikov na dolzhnost' rukovoditelya Orenburgskogo kraja (1781—1881)* [Principles of selection of officials for the post of head of the Orenburg region (1781—1881)]. *Problemy istorii Orenburgskogo kraja XVIII—XX vekov. K 260-letiyu uchrezhdeniya Orenburgskoi gubernii i 70-letiyu obrazovaniya Orenburgskoi oblasti : sb. statei* [Problems of history of Orenburg region of XVIII—XX centuries. By the 260th anniversary of the establishment of Orenburg Province and the 70th anniversary of the Orenburg area: collection of articles]. Orenburg, 2004, pp. 33-45. (In Russian).
9. *Materialy po istorii Kazakhskoi SSR (1785—1828 gg.)* [Materials on the history of the Kazakh SSR (1785—1828)]. Moscow & Leningrad, 1940. Vol. IV. Primechaniya. (In Russian).
10. Remnev A. V. *Administrativno-territorial'noe ustroystvo Sibirskogo regiona v XIX v. (Teoreticheskie problemy)* [Administrative division of the Siberian region in the XIX century. (Theoretical problems)]. *Vestnik Omskogo universiteta*, 1996, Spets. vypusk (no 3), pp. 44-45. (In Russian).
11. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* (RGIA) [Russian State Historical Archive]. F. 1251. Op. 1. D. 32. (In Russian).
12. RGIA. F. 1291. Op. 81. D. 73. (In Russian).
13. Rychkov P. I. *Ekstrakt istoricheskii o bashkirskom narode (1734—1771)* [The historical extract on the Bashkir people (1734—1771)]. *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Department of Manuscripts of the Russian State Library]. F. 222/8. Paniny. Kniga no 35. (In Russian).

14. Sartori P., Shabley P. Sud'ba imperskikh kodifikatsionnykh proektov: adat i shariat v Kazakhskoi stepi [The fate of the imperial projects of codification: adat and Sharia law in the Kazakh steppe]. *Ab imperio. Kazan*, 2015, no. 2, pp. 63-105. (In Russian).
15. *Sovremennaya imperiya v poiskakh natsii* [Modern Empire in search of the nation] *Ab imperio. Kazan*, 2015, no. 2, pp. 253-337. (In Russian).
16. *Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan* [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. F. 4. Op. 1. D. 4957. (In Russian).
17. Sheyman L. A. Vasilii Timkovskii, Pushkin, dekabristy [Vasily Timkovsky, Pushkin, the Decembrists]. *Voprosy prepodavaniya kirgizskogo yazyka i literatury v shkole*. Frunze, 1969, vol. 2, pp. 126-194. (In Russian).